

Искусственный интеллект как волшебный помощник в романе В. Пелевина «iPhuck 10»

Tomas Čenys (Томас Ченис)

Department of Slavic Studies
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University
Кафедра славистики
Институт языков и культур Балтийского региона
Вильнюсский университет
E-mail: tomas.cenys@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0002-8624-1256>

Резюме. В статье анализируется образ искусственного интеллекта в романе Виктора Пелевина «iPhuck 10» через призму одного из описанных В. Я. Проппом персонажей. ИИ Порфирий Петрович, представляющий собой полицейско-литературный алгоритм, выполняет в повествовании функции сказочного помощника главной героини Мары. Его образ связывается с мифологическими и литературными архетипами, а цифровое пространство интерпретируется как потусторонний мир. В статье прослеживаются параллели между ИИ и традицией шаманизма, а также обращается внимание на ироническое переосмысление архетипа волшебного помощника, превращенного в «обожествленное орудие». Рассматриваются мотивы инициации, смерти и перерождения героини в гипсово-цифровом мире. Статья демонстрирует, как Пелевин соединяет мифологический канон и современные технологии, создавая гибридный текст на стыке детектива, нуара и сказочной традиции.

Ключевые слова: В. Пелевин, искусственный интеллект, архетип, волшебный помощник, цифровое пространство, мифология.

Artificial Intelligence as a Magical Assistant in Victor Pelevin's Novel *iPhuck 10*

Abstract. The article examines the representation of artificial intelligence in Viktor Pelevin's novel *iPhuck 10* through the archetype of the 'magical helper' as conceptualized by Vladimir Propp. The AI Porfiry Petrovich, portrayed as both a police and literary algorithm, assumes in the narrative the role of the magical helper to the protagonist Mara. His image is connected with mythological and literary archetypes, while the digital space is interpreted as an otherworldly dimension. The study also explores parallels between artificial intelligence and shamanism, emphasizing the ironic reinterpretation of the 'divinized tool' archetype. It analyzes the motifs of initiation, death, and the protagonist's rebirth within the plaster-digital world. Ultimately, the article demonstrates how Pelevin merges the mythological canon with modern technology, crafting a hybrid text situated at the intersection of detective fiction, noir, and fairy-tale traditions.

Keywords: Viktor Pelevin, artificial intelligence, archetype, magic helper, digital space, mythology.

Received: 25/07/2025. Accepted: 01/10/2025

Copyright © 2025 Tomas Čenys. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Dirbtinis intelektas kaip stebuklingasis pagalbininkas Viktoro Pelevino romane „iPhuck 10“

Santrauka. Straipsnyje, pasitelkiant Vladimiro Propo stebuklingojo pagalbininko archetipą, analizuojamas dirbtinio intelekto (DI) įvaizdis Viktoro Pelevino romane *iPhuck 10*. DI Porfirijus Petrovičius, pasakojime vaizduojamas kaip policijos ir literatūros algoritmas, padeda pagrindinei herojei Marai ir taip atlieka stebuklingojo pagalbininko funkcijas. DI paveikslas siejamas su mitologiniais ir literatūriniais archetipais, o skaitmeninė erdvė interpretuojama kaip pasaulis anapus. Straipsnyje taip pat atskleidžiamos DI ir šamanizmo paralelės, pabrėžiamas ironiškas požiūris į stebuklingąjį pagalbininką, tapusį „sudievinu įrankiu“, analizuojami iniciacijos, mirties ir herojės atgimimo gipsiniame ir skaitmeniniame pasaulyje motyvai. Atskleidžiama, kaip Pelevinas, kurdamas hibridinį tekstą, atsiduriančią detektyvo, noir ir pasakų tradicijų sandūroje, mitologinį kanoną sieja su šiuolaikinėmis technologijomis.

Reikšminiai žodžiai: Viktoras Pelevinas, dirbtinis intelektas, archetipas, stebuklingasis pagalbininkas, skaitmeninė erdvė, mitologija.

Искусственный интеллект появляется в творчестве Виктора Пелевина уже в 2010 г. В повести *Зенитные коды Аль-Эфесби* (сборник прозы *Ананасная вода для прекрасной дамы*) американские дроны обладают искусственным интеллектом, позволяющим им автономно принимать решения. ИИ для Пелевина становится метафорой, позволяющей развивать в творчестве темы, давно его интересовавшие. Исследователи уже обращали внимание на проблематику иллюзорности различия между машиной и человеком в текстах Пелевина (см., например: Бугаева 2023; Алтынбаева 2023). С выходом романа *iPhuck 10* (2017) философское осмысление разницы между человеческим разумом и машинным мышлением продолжается, а ИИ в этом романе берет на себя функции не только главного рассказчика, но и автора текста. Персонаж Порфирий Петрович – компьютерный полицейско-литературный алгоритм, который одновременно раскрывает преступления и пишет детективные романы. Алгоритм во время повествования указывает на себя как на отсутствующего субъекта; «автор умер», текст в повествовании буквально пишет сам себя. Именование ИИ Порфирием Петровичем сразу отсылает читателя к *Преступлению и наказанию*: так же, как и его прототип в романе Ф. Достоевского, опытный, безжалостный и одаренный следователь раскрывает преступления, прячась за маской шутовства и иронии, издеваясь не только над подозреваемой, но и над читателем. На связь смеха Порфирия и «смерть автора» указывает в своей статье Р. Н. Алькайси:

Анализ прагматики смеха позволил нам обратиться к проблеме смерти автора, на основе которой был выявлен другой нарратор, скрывающийся от читателя. Этот нарратор – разработчик Порфирия, который структурирует высказывания ИИ таким образом, чтобы они соответствовали капиталистическому мироустройству в мире романа. Сюжет романа ориентирован на проблему искусства. Рассказывая об искусстве и смерти автора, Порфирий напоказ играет роль. Такая стратегия демонстрирует несерьезность отношения нарратора к художественному миру, вследствие чего у читателя формируется такое же представление.

(Алькайси, 2024, с. 67)

Можно предположить, что ИИ в романе *iPhuck 10* может играть и другую роль, а именно становиться волшебным помощником главной героини. На возможность

рассмотреть искусственный интеллект в качестве архетипа волшебного помощника указала в одной из своих передач Е. Шульман (Шульман, 2025), комментируя современную культуру. ИИ, а особенно такие большие языковые модели как Chat GPT, с одной стороны, становятся незаменимыми помощниками человека, с другой стороны, механизмы их работы настолько сложны и непонятны, что пользователю кажется, что они обладают почти мистическими, волшебными свойствами. Именно этот архетип обыгрывает в своем романе Пелевин.

В. Я. Пропп в своей книге *Исторические корни волшебной сказки* выделяет в системе сказочных персонажей волшебного помощника, который помогает герою достичь поставленных перед ним задач, является его волшебным средством (Пропп, 1986). Получая волшебного помощника, главный герой начинает играть пассивную роль, а разнообразные задачи выполняет уже помощник. Волшебные помощники могут представлять в виде животных, волшебных предметов или даже мертвых родственников. Такой помощник всегда связан с загробным миром, культом предков. Он также является неотделимым атрибутом шаманов, являясь для них проводником в загробный мир (Там же, с. 185–187).

В романе Пелевина нельзя не заметить элементы сказочной модели повествования, хотя часто в довольно ироничной форме. Мир, изображенный в *iPhuck 10*, разделен на физическое и цифровое пространство. ИИ Порфирий Петрович, который главная героиня Мара приобретает у Полицейского Управления в первой же главе романа, является представителем иного, цифрового, пространства: у него нет физического тела, он вселяется в предметы электроники – камеры, микрофоны, гаджеты, транслирует свое изображение на экранах. Само Полицейское Управление, откуда появляется Порфирий, также принадлежит цифровому миру. Это можно понять по тому, как сам ИИ описывает его: когда Мара жалуется, что данные из Управления стерли, а он даже ее не предупредил, Порфирий говорит: «Как меня может уведомить Полицейское Управление, если я и есть Полицейское Управление?» (Пелевин, 2017, с. 49).

Итак, героиня получает своего волшебного помощника. Порфирий выполняет для нее три задания: он должен «потеряться и обнюхаться» (Там же, с. 84) о три предмета гипсового искусства, которые интересуют Мару. После выполнения всех трех задач Мара заключает Порфирия в свой Айфак при помощи кода, выкупленного у Управления, и Порфирий переходит в ее собственность на 99 лет. Сам Порфирий сравнивает себя с джином из лампы: «Оказывается, раньше я знал про себя далеко не все. Я не подозревал, что в мире есть заклинание, которому я подчиняюсь, как джин своей лампе – хотя про ключи к другим алгоритмам, конечно, слышал постоянно» (Там же, с. 125). В терминологии Проппа Айфак становится «предметом, вызывающим духов» (Пропп, 1986, с. 195). Мара выступает в роли цифрового шамана, использующего принадлежащие ей ИИ¹ как духов, которые приносят ей дары из загробного мира. На то, что цифровое пространство является в романе по-

¹ Порфирий Петрович – ИИ, обладателем которого она стала после утраты ранее ей принадлежащего ИИ – Жанны.

тусторонним миром, указывает описание гипсового искусства. Это описание также является предзнаменованием дальнейшей судьбы Мары:

[Из диалога Порфирия и Мары]:

Представь сбитого грузовиком Бога...

– Бога? – переспросил я и перекрестился. – Грузовиком? [...]

Неважно – Бога, патриарха, царя, пророка. Одним словом, фигуру отца. Ему переломало все кости, и он мертв. Его надо скорее зарыть – но... Как это у Блока: «толстопузые мещане злобно чтут дорогую память трупа – там и тут». И вот, чтобы продлить себя и свое мещанство в будущее, толстопузые злобно заявляют, что Бог на самом деле жив, просто надо наложить на него гипс, и через несколько лет – пять, десять, двадцать – он оклемается. Они лепят гипсовый саркофаг вокруг воображаемого трупа, выставляют вооруженную охрану и пытаются таким образом остановить время... Гипсовое искусство – это искусство, которое своим виртуальным молотом пытается разбить этот саркофаг. Или, наоборот, старается сделать его еще крепче.

(Пелевин, 2017, с. 23)

После того как Порфирий выполнит свою функцию, проведет Мару в цифровой мир, она идет в кластер, где обитает ИИ, для того, чтобы замести следы своего преступления (подделки гипсового искусства) и стереть Порфирия. В кластере ее ожидает Жанна, которая только симулировала свое отсутствие, а на самом деле заманивает Мару в кластер, чтобы наказать ее. Кластер, где локализовано царство мертвых, сначала предстает в виде храма, являющегося символическим входом в царство мертвых:

– Какой необычный дом, – сказала Мара.

– Это не дом, – ответил Порфирий.

Мара поняла, что это действительно не дом. Стены не касались друг друга – между ними зияли проходы. Но настораживала одна странность: Мара не могла взять в толк, то ли проходы были здесь с самого начала, то ли появились после слов Порфирия «это не дом».

(Там же, с. 182)

В кластере также обитает программа, которая выступает в повествовании как повелитель царства мертвых – *diversity manager*, который выполняет функцию наказания Мары и отсылает читателя к персонажу сказки о Емеле-дурачке: «На печи сидел локализованный для России *diversity manager* айфака-10 – веселый негр Емеля Разнообразный в радужных шароварах и ушанке, с балалайкою в руках. Рядом с ним стояла большая тарелка с дымящимися блинами» (Там же, с. 193). Во второй ипостаси он становится Медным всадником из поэмы А. Пушкина, который разыгрывает с Марой сцену из фильма “Sleepy Hollow”: так же, как и ведьму из фильма, всадник целует Мару и забирает ее в царство мертвых.

Думается, что допустимо проследить связь обоих ИИ-волшебных помощников, Жанны и Порфирия Петровича, с культом предков. Порфирий Петрович предстает

в виде царского чиновника. Несмотря на то, что его вид может изменяться, его связь с Российской империей остается неизменна, также стилизована и его речь. Как указывалось выше, постоянная ирония и шутовство Порфирия связывают его с персонажем романа Достоевского. Жанна-Сафо является в образе древнегреческой поэтессы Сапфо, что, с одной стороны, отсылает к романтическим отношениям между нею и Марой, а с другой стороны, указывает на связь с классической литературной традицией. Таким образом, наказание Мары может быть интерпретировано как кара за коммерциализацию искусства – метафорическое «неуважение» к духам предков, а инструментами этого наказания становятся «духи литературных предков» Жанна и Порфирий.

В романе Пелевина совмещаются признаки нескольких повествовательных жанров, в частности, элементы сказочного перемешиваются с детективным. Порфирий выступает в романе и в роли волшебного помощника, и в роли нуарного сыщика. Мара являет собой одновременно и героиню сказок, путешествующую в загробное царство для того, чтобы получить награду – гипсовое искусство, и *femme fatale* – архетипическую фигуру нуарного детектива: она вступает в любовную связь с главным героем, манипулирует им и пытается его погубить. Мифологическую структуру предыдущих романов Пелевина отмечал еще М. Липовецкий, описывая эволюцию творчества писателя и сравнивая его с Владимиром Сорокиным: «...и Сорокин, и Пелевин вполне сознательно подчиняют сюжетные структуры своих романов мифологическому канону. Если Сорокин пишет космогонический/эсхатологический миф, то Пелевин откровенно оглядывается на мифы о богах и героях, сопровождающие ритуалы инициации» (Липовецкий, 1999, с. 7). Инициация Мары заключается в ее смерти и перерождении в гипсово-цифровом мире. Уже в реальном мире Жанна строит для Мары гипсовый склеп, где подключенная к гипсовому кластеру душа Мары перерождается в поэтессу:

Мелькнула полоса белого шума, и на несколько секунд я увидел слегка размытую – словно бы из снежинок – картину: сцена и горящие над ней светильники в виде глаз... А в центре, у антикварного микрофона, Мара, в своих обычных кожаных тесемках – но неприлично юная, сбросившая пятнадцать лет, и с волосами до плеч, как на старой доминиканской фотографии. Перед сценой волнуется гудящая и ма-шуущая бутылками толпа. И в первом ряду... Лицо крупным планом...

Жанна?

Раздавшаяся, прибитая жизнью, но с сияющими влюбленно-собачьей радостью глазами – какими стареющая лесбиянка смотрит иногда на молоденькую подругу.

(Пелевин, 2017, с. 198)

Сказочный мотив свадьбы с мертвецом (Пропп, 1986, с. 251) повторяется в романе два раза: в первый раз в отсылке к фильму “Sleepy Hollow”, а во второй – в эпизоде с ИИ Жанной в гипсовом кластере.

Архетип волшебного помощника встречается и в более ранних текстах Пелевина: можно вспомнить таких героев, как оборотень Лена из повести *Проблемы верволька средней полосы*, крыса Одноглазка из повести *Затворник и Шестипалый*, Анка-пу-

леметчица и андроид Кая из романов *Чапаяев и Пустота* и *S.N.U.F.F.* Как волшебный помощник герой *iPhuck 10* ИИ Порфирий представляет собой и продолжение сказочного канона, и эволюцию сказочного архетипа. До него архетип волшебного помощника в текстах Пелевина воплощали по большей части женские персонажи, Порфирий же имеет мужское обличие. Отметим также инструментальность образа Порфирия: сам ИИ как большая лингвистическая модель полагает своей целью создание текста и расследование преступлений, в реальном мире повествования он привязан к секс-игрушке, как джин к лампе. Пелевин разворачивает архетип, описанный Проппом в ироническом направлении:

Орудие работает не в силу прилагаемых усилий (чем совершеннее орудие, тем меньшие усилия), а в силу присущих ему волшебных свойств. Получается представление об орудии, работающем без человека, за человека. Орудие теперь обожествляется. Обожествленное орудие наряду с волшебными волосами и пр. есть второй, более поздний, субстрат в истории волшебных предметов.

(Пропп, 1986, с. 194)

ИИ Порфирий становится в повествовании «обожественным орудием», работающим самостоятельно. Так же, как и сказочные волшебные помощники, Порфирий описывается и описывает себя через свою функцию, «обнажая прием». Он с точностью выполняет указания Мары, а когда та злится, что он лжет, с иронией напоминает ей, что у него нет собственной воли, как и нет строго очерченной субъектности:

Вы напрасно обвиняете меня в двуличии, сударыня, – сказал я с достоинством. – Двуличие подразумевает, что у меня есть настоящее лицо, которое я прячу – и ложная личина. Возможно, это применимо к людям в подобной ситуации, но не ко мне. Мы, алгоритмы, такого добра вообще не держим.

(Пелевин, 2017, с. 50).

Таким образом, в романе *iPhuck 10* искусственный интеллект не только иллюстрирует зыбкость грани между машиной и человеком, он становится еще одним видом ненадежного рассказчика и, обладая архетипическими сказочными чертами, совмещает в себе современность и архаику.

Литература

- Алтынбаева, Г.М., 2023. Проблема взаимоотношений человека и искусственного интеллекта в романах Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.», «iPhuck 10», «TRANSHUMANISM Inc.». *Филология и человек*, 4, с. 215–225. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vzaimootnosheniy-cheloveka-i-iskusstvennogo-intellekta-v-romanah-viktora-pelevina-s-n-u-f-f-iphuck-10-transhumanism-inc> [см. 16 07 2025].
- Алькайси, Р.Н., 2024. Искусственный смех: роман «iPhuck 10» В.О. Пелевина. *Семиотические исследования*, 4(4), с. 56–68. Режим доступа: <https://journals.ssau.ru/semiotic/article/view/28101> [см. 16 07 2025].
- Бугаева, Л.Д., 2023. Искусственный интеллект и Виктор Пелевин. *Исследовательский журнал русского языка и литературы*, 14(2), с. 11–27. Режим доступа: https://pureportal.spbu.ru/files/110693186/no22_01.pdf [см. 16 07 2025].
- Липовецкий, М., 1999. Голубое сало поколения, или Два мифа об одном кризисе. *Знамя*, 11, с. 207–215. Режим доступа: <https://znamlit.ru/publication.php?id=971> [см. 16 07 2025].

Пелевин, В.О., 2017. *iPhuck 10*. «ФТМ».

Пропп, В.Я., 1986. *Исторические корни волшебной сказки*. Санкт-Петербург: Издательство Ленинградского Университета.

Шульман, Е.М., 2025. *Волшебный помощник Статус S08E30*. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jruo57cMNO4&t=3636s> [см. 16 07 2025].

References

Al'kaisi, R.N., 2024. Iskusstvennyi smekh: roman «iPhuck 10» V.O. Pelevina. [Artificial Laughter: Victor O. Pelevin's Novel "iPhuck 10"]. *Semioticheskie issledovaniya*. [Semiotic Studies], 4(4), pp. 56–68. Available at: <https://journals.ssau.ru/semiotic/article/view/28101>. Accessed: 16 July 2025.

Altynbaeva, G.M., 2023. Problema vzaimootnoshenii cheloveka i iskusstvennogo intellekta v romanakh Viktora Pelevina "S.N.U.F.F.", "iPhuck 10", "TRANSHUMANISM Inc.". [The Problem of Human–Artificial Intelligence Relations in Victor Pelevin's Novels "S.N.U.F.F.", "iPhuck 10", and "TRANSHUMANISM Inc."]. *Filologiya i chelovek*. [Filology and Man], 4, pp. 215–225. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vzaimootnosheniy-cheloveka-i-iskusstvennogo-intellekta-v-romanah-viktora-pelevina-s-n-u-f-f-iphuck-10-transhumanism-inc>. Accessed: 16 July 2025.

Bugaeva, L.D., 2023. Iskusstvennyi intellekt i Viktor Pelevin. [Artificial Intelligence and Victor Pelevin]. *Issledovatel'skii zhurnal russkogo yazyka i literatury*. [Research Journal of Russian Language and Literature], 14(2), pp. 11–27. Available at: https://pureportal.spbu.ru/files/110693186/no22_01.pdf. Accessed: 16 July 2025.

Lipovetskii, M., 1999. Goluboe salo pokoleniya, ili Dva mifa ob odnom krizise. [The Blue Lard of a Generation, or Two Myths about One Crisis]. *Znanya*, 11, pp. 207–215. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=971>. Accessed: 16 July 2025.

Pelevin, V.O., 2017. *iPhuck 10*. «ФТМ».

Пропп, В.Я., 1986. *Исторические корни волшебной сказки*. [Historical Roots of the Fairy Tale]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta.

Shul'man, E.M., 2025. *Volshebnyi pomoshchnik*. [Magical helper]. *Status S08E30*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jruo57cMNO4&t=3636s>. Accessed: 16 July 2025.